

Мне приснился сон.

Я не хотел видеть сны. Но в Хэдшоте было что-то, что заставило меня почувствовать, что я уже провел большую часть последних нескольких дней в ходячем сне. Игра была адреналиновым головным аттракционом, если когда-либо такой раньше существовал, но мой персонаж там, был отключен от большинства сырых ощущений моделируемого мира.

Если бы я мог чувствовать ветер, если бы зазубренный кусок разбитого цемента не только разрывал мою плоть, но и заставлял меня вздрогнуть... если бы фракция Зомби была подвержена такому реализму, я боялся, что мне будет слишком легко потерять себя в Хэдшоте и мире, который он создал.

Но, может быть, Выжившие действительно чувствовали это. Если игра выплевывала на них все сенсорные данные, которыми реальный мир бомбардировал их мозг, то страх, который они чувствовали, может быть даже хуже, чем страх, с которого я начал игру. Я начинал верить в свою способность продержаться внутри этого мира, и я мог только представить, через что должны будут пройти Выжившие, когда их территория начнет сжиматься.

Игра менялась. Выжившим теперь придется быть все более и более осторожными, и это может означать, что Зомби смогут время от времени использовать свое преимущество.

Но во сне, я совсем не отключился...

Я снова стоял за закуской, и когда почувствовал, что земля дрожит у меня под ногами, мне не нужно было оглядываться через плечо, чтобы понять, что Танки снова рушат здание в

песок.

Это был момент когда она начнет убегать, сказал я себе. Это было время когда она использует свой шанс.

Я знал, что был прав. Как только дверь распахнулась, все начало меняться. Я почувствовал холодный ветер на своем лице, и он послал дрожь вниз по моей спине. Она была такой же окровавленной, как и раньше, но теперь я не чувствовал того же запаха, что и в игре. На этот раз от ее вида у меня не заурчало в животе. Единственное, что я почувствовал в своем животе, было болезненное, скручивающее ощущение, когда я понял, что она не собирается уходить. Не было пути к отступлению, ни чудесного спасения. Она собиралась попасться.

И я собирался быть тем, кто поймает ее.

Я почувствовал, что делаю шаг вперед, набирая скорость. Я не хотел этого делать. Было слишком рано после жестокого, и беспощадного уничтожения Лори. По крайней мере, она заслужила это, хотя даже когда эта мысль пришла мне в голову, я знал, что это ложь. Никто этого не заслужил.

Никто.

Что чувствовала Лори? Когда все таки закончилась ее игра? Она все еще смотрела останки своего тела, и сообщения о повреждениях прыгали в поле ее зрения, когда я жевал и глотал, а затем вернулся за добавкой?

У Выжившей передо мной, той, кто отчаянно пыталась убежать, были рыжие волосы. В первый раз я этого не заметил. Разгрузка, которую она носила, была такой же, хотя теперь я

мог видеть целый ряд деталей, которые я не видел раньше. У меня не было никакого способа узнать, были ли маленькие нюансы, которые я улавливал, даже реальными. Всегда был шанс, что мой спящий мозг выдумывал все это на ходу.

У нее была красивая задница и разные ботинки на ногах. Кровь на ее спине выглядела темнее, чем должна была быть, что говорило мне, что она либо старая запекшаяся кровь, либо принадлежала Бегуну, которого она только что убила в закусочной. Она вся вспотела. Ствол штурмовой винтовки в ее руках дымился.

Я собирался дотянуться до нее. Я чувствовал это, стиснув зубы и борясь с желанием.

И тут она обернулась. Одного взгляда на ее лицо было достаточно, чтобы остановить меня. Тысячи мелочей в ней поразили меня сразу.

Зеленые глаза. Маленький шрам на подбородке. Из ее виска сочилась кровь. Три верхние пуговицы ее рубашки отсутствовали. Пятно грязи на ее левой руке. Звякнув сбруей, она потянулась к рации. Полные губы и ровные зубы, надежда в глазах и кончик языка, едва видимый, пока она говорила в рацию и наблюдала за мной.

Я вижу надежду в ее глазах, и как раз перед тем, как потерять контроль над своим сном и броситься на нее, я замечаю, что оба ее запястья перевязаны, и кровь, пропитывающая их, еще свежа.

А потом я ударил ее по ногам. Я крепко держу ее, и она не пытается вырваться. Я знаю, что она снова смотрит на меня, но на этот раз я прижимаюсь лицом к бетону и отказываюсь встречаться с ней взглядом. Она говорит что-то еще, а потом я слышу, как в нее врезается фонарный столб и радио с грохотом падает на землю, и мы оба летим по воздуху вместе.

Я приземляюсь рядом с ней, но на этот раз она не мертва. На этот раз у нее хватает сил наклониться, прижаться влажными губами к мочке моего уха и произнести одно слово.

“Поздравляю!”

Теперь я дрожу всем телом, дрожу так сильно, что мой ответ кажется ломанным.

“Чт ... что ты сказала?”

Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на ее ответ, и на этот раз она мило улыбается и говорит мне: “Ваша способность “Чувство опасности” разрешила “Deer Dive Studios” получить доступ к вашему телефону и воспроизвести это сообщение. Ваша способность “Чувство опасности” разрешила “Deer Dive Studios” получить доступ к вашему телефону и воспроизвести это сообщение. Ваша способность...”

Я проснулся с криком на губах, но не была уверен, что вообще издала хоть какой-то звук. Мой телефон все еще ревел это сообщение, и я нажал на мигающую кнопку на экране, чтобы отключить его.

<http://tl.rulate.ru/book/29104/615077>